

О.Н. Бурмыкина

СЕМЕЙНЫЕ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ СТУДЕНТОВ НАЧАЛА XXI ВЕКА*

Представлены результаты исследования семейных и межпоколенческих взаимодействий студентов четырех петербургских вузов (N = 213). Эмпирическое исследование фокусируется на том, как респонденты идентифицируют значимых членов своей семьи и определяют семейный контекст. Основываясь на эмпирических данных, автор конструирует пять типичных конфигураций семей. Используя подход к семейным взаимодействиям, основанный на сетевых методах, изучаются различные формы поддержки. Основные результаты эмпирического исследования показывают, что в круг значимых членов семьи входят не только самые близкие члены семьи, но и широкий ряд родственников (кровные родственники, родственники супругов, партнеры, неродные родители и друзья). Родственники по материнской линии более представлены, чем по отцовской. Партнерство менее представлено. Респонденты и значимые члены их семей поддерживают высокий уровень эмоциональной близости и регулярные контакты, получают и предоставляют различные формы поддержки.

Ключевые слова: *семья, межпоколенческие взаимодействия, значимые члены семьи, типичные конфигурации семьи.*

Key words: *family, intergenerational interactions, significant family members, typical family configurations.*

Трансформация российского общества затронула все стороны жизни семьи. Перемены, произошедшие с семьей как с социальным институтом в прошлом столетии, продолжают и ныне: наблюдается многообразие се-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 07–06–00271) «Трансформации российской семьи в условиях глобализации: теоретическое и экспериментальное моделирование процессов».

мейных типов и конфигураций, меняются матримониальные и прокреационные установки и поведение, институциональные аспекты брака становятся менее значимыми, проявляется вариативность представлений в сфере родительства и практик семейных и межпоколенческих взаимодействий.

Изучение содержания семейного взаимодействия и характера межпоколенческих связей служит одним из звеньев как общей картины социальных взаимодействий современного российского общества, так и механизма преемственности поколений. Межпоколенческие связи, более широко — социальные связи, играют значительную роль в решении жизненных проблем современного человека. Как показывают исследования отечественных авторов, на фоне отхода от традиционных правил и норм во многих областях жизни межпоколенческие связи в России остаются интенсивными и близкими (Барсукова 2000; Барсукова 2004; Хахулина 2006).

Целью данной работы явилось исследование семейных и межпоколенческих взаимодействий петербургских студентов.

Первой проблемой, с которой сталкиваются исследователи семейных и межпоколенческих связей, является проблема идентификации членов семьи и определения ее границ. В течение длительного времени эта проблема считалась обычной: семья и ее члены определялись в соответствии с прямым критерием ведения общего домашнего хозяйства. Поэтому исследователи отдавали предпочтение нуклеарной семье, фокусируясь на изучении отношений супружеской пары с детьми в пределах отдельного домохозяйства. Фундаментальные преобразования в современных обществах, затронувшие сферу семьи и проявившиеся в тенденциях индивидуализации семейных отношений и плюрализации семейных форм, поставили под сомнение предположение об идентичности членов семьи и нуклеарной семьи. По мнению отечественных демографов, «поиск новых форм организации личной жизни человека выходит за рамки нуклеарной семьи и пока далеко не завершен» (Демографическая модернизация... 2006: 85).

Определение членов семьи не ограничивается набором семейных ролей или членством в домохозяйстве. Это подтверждается, в частности, значительным расширением числа этих ролей и жизненных устройств, которое явилось следствием разводов и повторных браков, а также возросшей значимостью разнообразия псевдородственных связей, т. е. взаимоотношений людей, не связанных брачными или кровными узами, но считающих себя членами семьи. Одни считают членами семьи только наиболее близких людей, таких как живущих вместе супругов и детей, в то время как другие включают широкий ряд других значимых персон, начиная от родственников супругов до друзей и подруг. Понимание обозначенной методологической проблемы и необходимость принятия во внимание складывающегося современного семейного контекста привели нас к использованию при идентификации членов семьи и определения ее границ более мягкой категории — «значимый член семьи», применяемой зарубежными исследователями (Widmer 1999; Widmer, La Farga 2000; Widmer 2004; Widmer 2006).

Отметим, что методологические проблемы подобного рода осознаются отечественными специалистами, и это отражается в разработке и использовании новых научных категорий применительно к сфере семьи, которые позволяют расширить представления о реально складывающемся многообразии форм отношений между людьми. В частности, одной из таких категорий является категория партнерства, впервые в российской практике использованная в исследовании «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (Захаров 2007).

С учетом вышесказанного задачи исследования заключались в том, чтобы:

- 1) эмпирически зафиксировать значимых членов семьи;
- 2) проанализировать реальный семейный контекст и описать типы конфигураций семей;
- 3) определить характер и интенсивность семейного взаимодействия;
- 4) выявить содержание, функции и иерархию семейного и межпоколенческого взаимодействия.

Для решения поставленных задач проводился анализ эмпирических данных, собранных в исследовании «Наша семья и мы», проведенном в октябре–ноябре 2007 г.

Методы

Эмпирическая база исследования — результаты опроса студентов старших курсов четырех петербургских вузов (Санкт-Петербургский университет экономики и финансов; Санкт-Петербургская инженерно-экономическая академия; Институт внешнеэкономических связей, экономики и права; Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена). Персональный опрос проводился по специально разработанной анкете, включающей более 200 признаков, по месту учебы респондентов, а также в научно-образовательном центре Социологического института РАН. В исследовании приняли участие 213 студентов. Выборка включала респондентов мужского (41,8 %) и женского (51,2 %) пола. Их средний возраст составил 19,8 года (возрастной диапазон от 18 до 23 лет). Одна половина студентов была коренными петербуржцами, другая — выходцами из разных мест: из крупных (12,2 %) и средних (33,8 %) городов, а также из сел и деревень (4,2 %). Большая часть респондентов (88,3 %) еще не создали своей собственной семьи, 11,2 % состояли в гражданском браке.

Измерения

«Значимый член семьи» определялся как человек, который играл определенную роль, позитивную или негативную, в течение последних пяти лет жизни респондента. Респондентов просили указать всех людей, которых они рассматривали как значимых членов своей семьи, и дать точное описание своей родственной или псевдородственной связи и линий родства с ними.

«Реальный семейный контекст» выявлялся на основе ответов на вопрос о значимых членах семьи и оценивался по ряду индикаторов: количество

значимых членов семьи; характеристики семьи (полная / неполная, нуклеарная / расширенная); место членов нуклеарной семьи, кровных и некровных родственников; идентификация родственников по материнской и отцовской линиям; количество поколений в семье; место проживания значимых членов семьи (совместное / раздельное); идентификация того значимого члена семьи, с которым у респондента наиболее доверительные отношения.

«Типы конфигураций семей» — в качестве типобразующих признаков эмпирической типологии конфигураций семей выступали линии родства и кровность / некровность семейных связей. На основе данных признаков были построены пять типов конфигураций семей. В первый тип вошли только члены нуклеарных семей — матери и отцы, родные сестры и братья. Второй и третий — фокусировались на членах нуклеарной семьи и кровных родственниках только по материнской и только по отцовской линиям. Четвертый тип составили члены нуклеарной семьи и кровные родственники и со стороны матери, и со стороны отца. В пятом типе к нуклеарной семье и кровным родственникам с обеих сторон добавились некровные родственники, партнеры и друзья.

«Характер и интенсивность семейного взаимодействия» измерялись на основе ответов на вопросы о частоте встреч и общения по телефону, электронной почте с теми значимыми членами семьи, которые проживают отдельно от респондентов (ответы давались по трехбалльной шкале от «не реже одного раза в неделю» до «не реже одного раза в год»), а также ответов на вопросы об особенностях общения со значимыми членами семьи, которые живут вместе с респондентами. Общение оценивалось по девяти параметрам: осведомленность о делах в целом; знание проблем, беспокойств и тревог; достаточность времени для общения; осведомленность о частных делах; внимательность и терпеливость; чувство настроения; помощь и поддержка в трудной ситуации; понимание; уважение к мнению. Ответы давались по пятибалльной шкале от «определенно да» до «определенно нет».

«Семейное и межпоколенческое взаимодействие» оценивалось на основе ответов на вопросы о том, какую помощь и поддержку со стороны значимых членов семьи респонденты получают и какую оказывают сами. Помощь и поддержка включали следующие виды: денежная помощь (в дар и в долг), вещевая и продуктовая помощь, информация и связи, услуги и труд, эмоциональная поддержка в обычной и в трудной ситуации. В круг значимых членов семьи входили мать, отец, братья и сестры, отчим и мачеха, родственники по материнской и по отцовской линиям.

Результаты

Идентификация значимых членов семьи. Участники опроса дали 78 определений значимых членов семей. После некоторых терминологических уточнений и объединения отдельных определений (в силу незначительного числа упоминаний) в более крупные категории был составлен их ранжированный список (табл. 1).

Список значимых членов семьи респондентов

Ранговый номер	Значимый член семьи	Число указавших, % (абс. число)
1	Мать	94,4 (201)
2	Отец	81,7 (174)
3	Бабушка по материнской линии	62,0 (132)
4	Брат	33,8 (72)
5	Сестра	32,4 (69)
6	Сестра матери	31,0 (66)
7–8	Дедушка по материнской линии	29,1 (62)
7–8	Бабушка по отцовской линии	29,1 (62)
9	Двоюродные братья и сестры респондента по материнской линии	21,6 (46)
10	Дедушка по отцовской линии	19,2 (41)
11	Брат матери	17,9 (38)
12	Сестра отца	11,3 (24)
13	Партнеры родственников респондента: мужа / жены отцов, братьев и сестер матери и отца	9,9 (21)
14–15	Брат отца	8,0 (17)
14–15	Двоюродные братья и сестры респондента по отцовской линии	8,0 (17)
16	Партнеры родственников респондента: мужа / жены братьев и сестер	5,6 (12)
17	Подруги, друзья респондента и его родителей	4,2 (9)
18–19	Партнеры респондента: молодой человек, девушка, гражданский муж	3,7 (8)
18–19	Двоюродные бабушки и дедушки по материнской и отцовской линии	3,7 (8)
20	Партнеры родственников респондента: отчим	3,3 (7)
21	Крестные родители	2,8 (6)
22	Двоюродные братья и сестры матери и отца	2,8 (6)
23	Родственники партнеров респондента: свекровь, мать молодого человека, мать и брат отчима	2,3 (5)
24	Прабабушки со стороны матери и отца	1,9 (4)
25	Троюродные сестры респондента по отцовской линии	0,9 (2)

Как показывают данные табл. 1, первые ранговые места среди значимых членов семьи занимают мать, отец и бабушка со стороны матери. Лидирующее положение матери (отметили 94,4 %) несомненно. Для каждого третьего респондента значимыми оказались его родные братья и сестры, сестры их матерей, а также дедушки со стороны матери и бабушки со стороны отца. В целом доминирование кровных родственников очевидно. Обращает на себя внимание тот факт, что родственники со стороны матери более представлены, чем родственники со стороны отца. Например, сестры матери упоминаются

почти в три раза чаще, чем сестры отца; братья матери — в два раза чаще, чем братья отца; двоюродные братья и сестры со стороны матери — более чем в два раза чаще двоюродных братьев и сестер со стороны отца. Другие кровные родственники — двоюродные братья и сестры матерей и отцов, двоюродные бабушки и дедушки — также называются, хотя и довольно редко.

Существенно менее представительным по сравнению с кровным родством в списке значимых членов семьи выглядит партнерство. В первую очередь речь идет о партнерах близких родственников респондента — мужьях и женах братьев и сестер матери, отца и респондента, а также об отчимах, во вторую — о партнерах самих участников опроса (молодых людях, девушках, гражданских мужьях и женах) и родственниках этих партнеров (свекровях, мамах молодого человека). Подруги, друзья респондентов и их родителей довольно редко идентифицируются в качестве значимых членов семьи, так же как и крестные родители.

Реальный семейный контекст и типы конфигураций семей. Основная исследовательская гипотеза относительно реального семейного контекста и типов конфигураций семей заключалась в том, что этот контекст будет достаточно разнообразен и станет основой для установления различных типов конфигураций семей. Среди них будут представлены как семьи, ограниченные нуклеарной семьей, так и семьи, включающие широкий ряд кровных и некровных родственников. С одной стороны, вероятно сужение сети родства как следствие низкой рождаемости, с другой — расширение этой сети вследствие заново созданных семей.

Анализ данных опроса показал, что реальный семейный контекст участвующих в исследовании петербургских студентов разнообразен. Диапазон семейного контекста оказался достаточно широким. Были представлены семьи, включающие в себя небольшое количество значимых членов семьи — до трех человек (22,5 %), и большие семьи — от 7 до 10 человек (29,1 %). Максимальное число значимых членов — 15 человек — указали лишь два респондента, что составило менее 1 %. Наиболее распространенными оказались семьи, в состав которых входили от 4 до 6 человек (46,5 %). Средний список значимых членов семьи составил 5,4 человека. Сами себя респонденты в списки не включали.

Напомним, что подавляющее большинство участников опроса еще не имеют своей собственной семьи, почти каждый десятый поддерживает партнерские отношения. Поэтому, говоря о своей семье, респонденты в большинстве случаев имеют в виду родительскую семью.

Большая часть респондентов (84,5 %) выросла в полных семьях с обоими родителями. Они не единственные дети в семье, у них есть родные братья и сестры (61 %), а у каждого пятого и двоюродные. Эти респонденты представляют расширенные семьи, состоящие из нескольких поколений (77 % указали три и более поколения), как правило, связанных только кровными узами (73,2 %). Членами неполных семей, в которых нет одного из родителей, были 15 % студентов. Такое же количество происходило из нуклеарных семей.

Значимые члены семей опрошенных проживали как в пределах домохозяйства и нуклеарной семьи (8,9 %) , так и вне их (89,2 %). Преобладание последних, по-видимому, может объясняться следующим. Во-первых, одна половина студентов родилась в Петербурге, вторая половина родилась и выросла в других местах, а в городе живет с момента поступления в вуз. Их семьи остались жить дома. Во-вторых, ряд респондентов проживают в семьях с неродными родителями, но поддерживают отношения и с родными, которые живут отдельно от них, о чем свидетельствует включение в список значимых членов семьи наряду с отчимом и отца. В-третьих, в современных условиях маловероятно, чтобы расширенные семьи, а тем более названные родственники (крестные родители, друзья и подруги) жили одним домом.

Как отмечалось выше, лидирующее положение среди всех значимых членов семьи занимает мать. И именно с матерью у значительной части опрошенных (44,6 %) складываются наиболее доверительные отношения. Каждый пятый респондент отметил не одного, а нескольких членов семьи — особо доверенных лиц. Как правило, среди и этих нескольких членов указывается мать. Другие значимые члены семьи, как кровные родственники, так и партнеры, намного реже называются доверителями: сестра — 8,5 %, отец — 4,7 %, бабушка — 3,8 %, молодой человек, девушка — 2,3 %.

Основой построения типологии конфигураций семей служит эмпирически выявленный реальный семейный контекст. По сути, представленные типы являются лишь первым шагом на пути типологизации конфигураций семей, поскольку не содержат детального описания структур (значимых членов семей), входящих в их состав. Анализ данных не показал явного доминирования ни одного из указанных выше пяти типов. Наиболее распространенными оказались четвертый, второй и пятый типы конфигураций семей (соответственно 29,1; 28,2 и 24,9 %). Их общая черта — ориентированность на кровное родство по материнской линии. Намного менее представленными были типы, ограниченные только членами нуклеарной семьи и кровными родственниками по отцовской линии (12,7 и 5,2 %).

Характер и интенсивность семейного взаимодействия. Основная исследовательская гипотеза относительно характера и интенсивности семейного взаимодействия с членами семьи, не проживающими вместе, состояла в том, что это взаимодействие будет носить скорее опосредованный характер, но отличаться высокой интенсивностью. Превалирование опосредованных контактов (общение по телефону, электронной почте), по-видимому, обуславливается затрудненностью частых встреч с родственниками, поскольку респонденты — студенты — учатся в другом городе. Высокая интенсивность взаимодействия может объясняться сохраняющейся в студенческом возрасте высокой степенью близости отношений между недавно отделившимися детьми (с высокой долей вероятности еще не создавших своих собственных семей) и их родителями и другими родственниками. Наиболее интенсивные взаимодействия будут с теми значимыми членами семьи, с которыми у респондента наиболее доверительные отношения.

Рассмотрим частоту встреч и общения с теми значимыми членами семьи, которые занимают высокие ранговые места в списке значимых членов семьи и которых указали не менее 20 % респондентов (табл. 2). Анализ данных демонстрирует превалирование опосредованных контактов над непосредственными, о чем свидетельствует более высокая частота первых и менее высокая частота вторых. Общение по телефону и электронной почте со значимыми членами семьи очень интенсивно, тогда как личные встречи с ними скорее редки, чем часты. Так, с матерью встречается не реже раза в неделю четверть опрошенных, а разговаривают с ней по телефону с той же частотой в течение недели почти все (97,4 %). Частота встреч с родственниками своего поколения, в первую очередь с родными братьями и сестрами, распределяется более равномерно: треть встречается часто, треть — регулярно и треть — редко. Большая же часть встреч с представителями старшего поколения происходит несколько раз в год или реже.

Редкость встреч компенсируется активным общением по телефону. Наиболее высока интенсивность общения с родителями и родными братьями и сестрами. Безусловно, главным собеседником респондентов является мать. Общение со старшим поколением — бабушками и дедушками — менее интенсивно, но достаточно регулярно и не сводится к общению «по праздникам», нескольким эпизодам в год. Таким образом, теснота связей достигается не за счет более частых встреч, а за счет высокой интенсивности общения. Высокая интенсивность общения также свидетельствует о важности родственных отношений для молодого поколения, поскольку оно согласно тратить свое время, деньги и психологические ресурсы для их поддержания.

О характере семейного взаимодействия с теми значимыми членами семьи, с которыми респонденты проживают вместе, позволили судить ответы на вопросы об особенностях внутрисемейного общения.

Предполагалось, что внутрисемейное общение будет отличать содержательная направленность, выражающаяся в осведомленности и информированности значимых членов семьи о делах респондентов, и эмоциональная близость, проявляющаяся в чувствовании настроения, понимании и уважении. Предполагалось, что дифференцирующими факторами будут выступать пол, частные характеристики семьи (расширенная / нуклеарная) и линии родства.

Факторный анализ признаков общения, проведенный методом главных компонент, выделил два фактора. В первый — с высокими факторными нагрузками — вошли признаки, характеризующие эмоциональные аспекты общения (факторные нагрузки объясняют 32 % вариации; все коэффициенты значимые). Второй фактор включал признаки, отражающие содержательные аспекты коммуникации в семье (факторные нагрузки объясняют 26 % вариации; все коэффициенты значимые). Опираясь на это факторное решение, были построены индексы.

Первый индекс — *эмоциональная близость* — выражал степень выраженности эмоциональной поддержки и строился как сумма ответов по пяти

Таблица 2
Интенсивность и характер общения со значимыми членами семьи, которые проживают отдельно от респондента

№ п/п	Значимый член семьи	Частота встреч				Частота общения			
		N (чел.)	раз в нед. (%)	раз в мес. (%)	раз в год (%)	N (чел.)	раз в нед. (%)	раз в мес. (%)	раз в год (%)
1	Мать	77	25,9	20,8	53,3	75	97,4	1,3	1,3
2	Отец	75	12,0	29,4	58,6	74	66,2	18,9	14,9
3	Бабушка по линии матери	99	21,2	26,3	52,5	40	45,0	40,0	15,0
4	Брат	33	33,3	30,3	36,4	35	57,1	37,2	5,7
5	Сестра	37	37,8	35,2	27,0	34	73,5	23,5	3,0
6	Сестра матери	54	14,8	27,8	57,4	51	31,3	43,2	25,5
7	Дедушка по линии матери	43	13,9	20,9	65,2	34	53,0	29,4	17,6
8	Бабушка по линии отца	54	1,9	25,9	72,2	50	24,0	36,0	40,0
9	Двоюродный брат и сестры респондента по линии матери	33	18,2	39,4	42,4	30	50,0	30,0	20,0

вопросам, характеризующим эмоциональные аспекты общения. Далее этот индекс был укрупнен так, что в окончательной трехбалльной шкале один полюс соответствовал очень сильной эмоциональной близости (значение индекса 1), другой полюс — умеренной близости или ее отсутствию (значение индекса 3). Средняя категория свидетельствовала о сильной эмоциональной близости (значение индекса 2). 47,6 % респондентов указали на очень сильную и 31,5 % — на сильную эмоциональную близость со значимыми членами своей семьи, с которыми живут под одной крышей. Значимые члены семьи хорошо понимают и чувствуют их настроение, внимательны и терпеливы в общении, относятся с уважением к их мнению, стараются помочь и поддержать в трудной ситуации. Только каждый пятый участник опроса отметил, что для их семей характерны умеренно близкие отношения или отсутствие таковых. В своих семьях они не всегда находят понимание и сочувствие, внимание и терпеливость, помощь и поддержку в трудных обстоятельствах. Статистически значимой зависимости между индексом «эмоциональная близость» и полом, переменными «расширенная / нуклеарная семья» и «линии родства» не выявлено.

Второй индекс — *осведомленность и заинтересованность* — выражал степень осведомленности и также строился как сумма ответов на четыре вопроса, характеризующих содержательные аспекты коммуникации в семье. Далее и этот индекс был укрупнен так, что в итоговой трехбалльной шкале один полюс соответствовал высокой осведомленности и заинтересованности (значение индекса 1), средняя категория свидетельствовала о промежуточной позиции (значение индекса 2) и другой полюс — о низкой (значение индекса 3). 48,1 % респондентов высоко оценили осведомленность и информированность. Значимые члены их семей знают и хотят все знать об их делах. Они хорошо осведомлены о проблемах, беспокойствах и тревогах людей, с которыми живут рядом. Общение с ними не поверхностно, а содержательно и глубоко. Подробно расспрашивая о делах и уделяя достаточно времени для общения, они тем самым проявляют свою заинтересованность и деятельное участие в жизни опрашиваемых. Умеренную осведомленность и заинтересованность отметили 44,2 % опрошенных и только 7,7 % — низкую. Значимые члены их семей мало знают, а порой и ничего не хотят знать об их делах и тем более о проблемах, у них нет времени на обстоятельные разговоры. В целом общение носит поверхностный характер.

Зафиксированы статистически значимые дифференциации в оценке осведомленности и заинтересованности членов семей по признакам «пол» ($Pearson's r = 0,30$ при уровне значимости $<0,000$), «расширенная / нуклеарная семья» ($Pearson's r = 0,28$ при уровне значимости $<0,000$) и «линии родства» ($Pearson Chi-Square = 21,142$ при уровне значимости $<0,007$). Значимые члены семей студенток проявляют более высокую осведомленность и заинтересованность в делах последних, по сравнению с членами семей студентов (54,5 % против 40,0 %). Респонденты, живущие в расширенных семьях, по сравнению с теми, кто живет в нуклеарных семьях, также склонны к более высокой оценке общения (52,6 % против 22,2 %). Самые высокие

оценки осведомленности и заинтересованности выставляют участники опроса из семей, в которых доминирует материнская линия родства (61,1 %), и из сложных семей, в которые входят кровные и некровные родственники и партнеры (52,3 %).

Семейные и межпоколенческие взаимодействия. Для анализа семейного взаимодействия и характера межпоколенческих связей используется концепция социальных связей и социальных сетей. Смысл этой концепции состоит в объяснении функций и механизмов частных социальных взаимодействий и индивидуальной поддержки, которую люди получают от других людей, в том числе живущих за пределами их домохозяйств. Более того, наличие связей, их характер, а также включенность в определенные социальные сети рассматриваются как один из важнейших параметров социального капитала, которым обладает индивид (Хахулина 2006). Сети социальных связей, в первую очередь сети семейных связей, формируют структурную основу социального капитала.

Социальные сети основываются на трех основных типах потоков, или ресурсов: материальных, символических (или информационных) и эмоциональных (Turner 1991; Градосельская 1999). К числу первых относят натуральные материальные ресурсы (продукты и вещи), денежные и долговые трансферты (деньги в дар и в долг) и трудовые трансферты (труд и услуги). В качестве информационных ресурсов выступает информация и связи. Под эмоциональными ресурсами чаще всего имеется в виду эмоциональная или психологическая поддержка (совет, выражение сочувствия) в различных ситуациях. Соответственно выделяются следующие функции семейного взаимодействия: материальные, инструментальные, информационные и эмоциональные.

Поддержание семейных контактов предполагает использование ресурсов всех значимых членов семьи: их времени, душевных и физических сил, финансов. Поэтому семейное и межпоколенческое взаимодействие оценивалось на основе ответов респондентов на два ряда вопросов: какую помощь и поддержку со стороны значимых членов семьи они получают и какую оказывают сами.

Предполагалось, что доминирующий тип отношений между значимыми членами семьи — взаимность или реципрокность. Для разных поколений в семье справедлива модель «сообщающихся сосудов». Основная тенденция всех семейных и межпоколенческих взаимодействий — стремление к симметричности и эквивалентности. Однако в силу того, что разные поколения в семье находятся на разных стадиях жизненного цикла, эквивалентность взаимодействий будет носить скорее символический характер. Иерархия функциональной направленности отношений разных поколений в семье будет различаться.

Как показывает анализ оценок оказываемой и получаемой помощи значимыми членами семьи и их корреляционных зависимостей (табл. 3 и 4), все виды взаимодействий практикуются в повседневной жизни семей петер-

Таблица 3

Оценки оказываемой и получаемой помощи значимыми членами семьи и их корреляционный анализ

Виды помощи	Мать			Отец			Брат, сестра		
	оказывает, % (абс. число)	получает % (абс. число)	Реаг- сон', г	оказывает % (абс. число)	получает % (абс. число)	Реаг- сон', г	оказывают % (абс. число)	получают % (абс. число)	Реаг- сон', г
Деньги в дар	85,0 (181)	35,7 (76)	.121	73,3 (157)	15,1 (33)	.167*	22,1 (47)	25,4 (54)	.367**
Деньги в долг	20,2 (43)	15,0 (32)	.410**	11,7 (25)	8,0 (17)	.377**	24,2 (52)	26,3 (56)	.604**
Продукты	78,9 (168)	31,9 (68)	.280**	54,0 (115)	18,8 (40)	.249**	17,4 (37)	19,7 (42)	.365**
Вещи	77,9 (166)	28,6 (61)	.187*	46,9 (100)	14,1 (30)	.295**	19,7 (42)	26,3 (56)	.267**
Информация, связи	70,4 (150)	70,0 (149)	.383**	63,8 (136)	70,0 (149)	.447**	44,6 (95)	48,4 (103)	.530**
Услуги и труд	74,2 (158)	82,2 (175)	.370**	39,9 (85)	54,5 (115)	.572**	23,5 (50)	41,3 (88)	.525**
Эмоциональная поддержка в обычной ситу- ации	80,8 (172)	82,6 (176)	.405**	45,1 (96)	54,0 (115)	.666**	39,4 (84)	52,6 (112)	.709**
Эмоциональная поддержка в трудной ситу- ации	88,3 (188)	82,2 (175)	.554**	62,4 (133)	62,4 (133)	.720**	45,4 (97)	54,0 (115)	.787**

Примечание. Статистически значимые коэффициенты: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,001$.

Таблица 4

Оценки оказываемой и получаемой помощи значимыми членами семьи и их корреляционный анализ

Виды помощи	Отчим, мачеха			Родственники со стороны матери			Родственники со стороны отца		
	оказывают % (абс. число)	получают % (абс. число)	Rearson', r	оказывают % (абс. число)	получают % (абс. число)	Rearson', r	оказывают % (абс. число)	получают % (абс. число)	Rearson', r
Деньги в дар	2,8 (6)	0,9 (2)	.278**	42,3 (88)	13,1 (28)	.181**	25,4 (54)	5,6 (12)	.138*
Деньги в долг	0,5 (1)	0,5 (1)	1.000	8,0 (17)	8,0 (17)	.489**	5,6 (12)	6,1 (13)	.533**
Продукты	3,3 (7)	0,9 (2)	.255**	30,0 (64)	15,0 (32)	.384**	18,8 (40)	8,0 (17)	.258**
Вещи	2,3 (5)	1,4 (3)	.245**	22,5 (48)	16,0 (34)	.317**	12,2 (26)	8,0 (17)	.314**
Информация, связи	3,3 (7)	3,3 (7)	.557**	34,3 (73)	34,7 (74)	.512**	20,7 (44)	22,5 (48)	.557**
Услуги и труд	1,9 (4)	2,3 (5)	.664**	31,0 (66)	40,4 (86)	.525**	16,4 (35)	23,5 (50)	.561**
Эмоциональная поддержка в обычной ситуации	2,3 (5)	3,8 (8)	.622**	29,6 (63)	43,2 (92)	.556**	14,1 (30)	24,4 (52)	.555**
Эмоциональная поддержка в трудной ситуации	2,8 (6)	3,3 (7)	.924**	48,8 (104)	49,3 (105)	.709**	25,4 (54)	31,5 (67)	.721**

Примечание. Статистически значимые коэффициенты. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,001$.

бургских студентов, независимо от того, проживают ли они вместе или нет со значимыми членами своих семей. Наименее распространенная практика — одалживание денег. Остальные практики более распространены. Как правило, они являются симметричными, о чем говорят и высокие статистически значимые коэффициенты корреляции. Исключением является только один вид взаимодействий: дарение денег матерью не связано с ответным шагом со стороны респондента. Наблюдается неэквивалентность материальных обменов разных поколений членов семей, что вполне понятно и объяснимо. Поскольку студенты еще учатся и, вероятно, не в полной мере зарабатывают на жизнь, они вряд ли могут оказывать адекватную материальную поддержку значимым членам семьи старшего поколения. Материальные обмены членов семей, принадлежащих одному поколению, практически равноценны. Неэквивалентность материальных обменов компенсируется со стороны респондентов инструментальными. Так, соотношение оказываемых и получаемых матерью и отцом услуг и труда составляет соответственно 74,2 против 82,2 % и 39,9 против 54,5 %. Эквивалентность скорее характерна для информационных и эмоциональных взаимодействий. Например, объем различного рода информации, получаемой респондентом от матери, неродных родителей и родственников по материнской линии и оказываемой им в ответ, одинаков (70,4 и 70,0 %; 3,3 и 3,3%; 34,3 и 34,7 %). Взаимную эмоциональную поддержку в трудных ситуациях (потери близких, проблемы со здоровьем) оказывают и получают в ответ респонденты от своих отцов и родственников со стороны матери, соответственно 62,4 и 62,4 %; 48,8 и 49,3 %. В такой же ситуации большую эмоциональную поддержку опрошенным оказывают их матери. Они и сами являются опорой в кризисных случаях для своих братьев и сестер и родственников со стороны отца. Когда речь заходит об эмоциональной поддержке в обычной ситуации (трудный день, плохое настроение), то здесь, несомненно, респонденты выступают в качестве основных доноров для всех других членов семьи, принадлежащих разным поколениям. Они больше затрачивают душевных сил, чтобы поддержать своих близких и помочь им.

Наиболее интенсивные взаимодействия участников опроса по всем направлениям отмечены с их матерями. Именно матери оказывают самую большую помощь и поддержку респондентам. И эта помощь ценится и не остается безответной. Второе и третье места по интенсивности взаимообменов занимают отцы и родственники по материнской линии. Данные эмпирические факты свидетельствуют о неслучайности иерархической структуры значимых членов семьи. То или иное место значимого члена семьи среди других предопределено интенсивностью его связи и включенностью в жизнь респондента. Чем теснее связи, тем вероятнее занятие более высокого рангового места в списке значимых членов семьи.

Иерархия функциональной направленности отношений разных поколений в семье неодинакова. Взаимодействия между представителями младшего поколения, к которым относятся участники опроса и их братья и сестры, отличает эмоциональная поддержка в повседневных и кризисных ситуациях

и активный обмен информацией и связями. Действия младшего поколения по отношению к старшему поколению эмоционально и инструментально направлены. Наряду с психологической поддержкой и простым сопереживанием молодые оказывают реальные услуги и помощь в быту более пожилым. В действиях же старшего поколения по отношению к младшему к эмоциональной направленности добавляется материальная (безвозмездная денежная помощь) и информационная. Причем мать оказывает эмоциональную поддержку и в обыденных, и в критических случаях, тогда как со стороны отца и других родственников помощь можно ожидать скорее в кризисных моментах. Таким образом, основной функциональной доминантой всех семейных взаимоотношений является их эмоциональная направленность. Горизонтальные взаимодействия (между представителями одного поколения) характеризуются большей информационной направленностью, тогда как вертикальные (между представителями разных поколений) детерминированы не только информационно, но и инструментально и материально.

Заключение

Обобщение полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

Фундаментальные преобразования в современных обществах, затронувшие сферу семьи и проявившиеся в тенденциях индивидуализации семейных отношений и плюрализации семейных форм, безусловно, коснулись и российских семей. С одной стороны, наблюдается значительное расширение числа семейных ролей и жизненных устройств, возрастает значимость партнерских отношений и псевдородственных связей, с другой — остаются и укрепляются традиционные роли нукlearной семьи. Реальные изменения в семейном статусе, плюрализация образа жизни, трансформации семейных отношений нашли свое отражение в разнообразном и широком семейном контексте, включающем различные типы конфигураций семей. Среди них представлены как семьи, ограниченные нукlearной семьей, так и неограниченные ею, а содержащие широкий ряд как кровных, так и некровных родственников. Анализ данных не выявил явного доминирования ни одного из типов. Наиболее распространенными оказались типы конфигураций расширенных семей, включающих в себя членов нукlearной семьи, кровных родственников со стороны матери и отца, некровных родственников и партнеров, друзей и подруг. Их общей чертой явилась ориентированность на кровное родство по материнской линии. Намного менее представленными были типы конфигураций семей, ограниченные только членами нукlearной семьи и кровными родственниками по отцовской линии.

Значительное расширение в обыденном сознании самого понимания семьи свидетельствует об изменении традиционного подхода к этому понятию.

На фоне отхода от традиционных правил и норм во многих областях жизни и продолжающегося процесса нукlearизации семей отношения между разными поколениями остаются интенсивными и близкими, эмоционально

окрашенными, что свидетельствует о важности и значимости поддержания родственных связей для всех поколений. Безусловно, мы не можем распространить полученные выводы на все молодое поколение, поскольку выборка ограничена студентами вузов и не репрезентирует все поколение. Однако то, что к аналогичному заключению пришли и отечественные исследователи, занимающиеся изучением межпоколенческих отношений в стране в целом (Синявская, Гладникова 2007), позволяет считать наши выводы достаточно обоснованными. Даже если молодое поколение покидает родительский дом — уезжает ли учиться в другой город, создает ли свою семью или вступает в неформальный партнерский союз — взаимодействие между разными поколениями значимых членов семьи не прерывается.

Изучение двух рядов семейных контактов показало следующее. Предположения об опосредованном характере, но в то же время о высокой интенсивности взаимодействий значимых членов семьи, которые проживают отдельно друг от друга, подтвердились. Теснота связей достигается в первую очередь за счет интенсивности общения. Его высокая степень также свидетельствует о важности и значимости поддержания родственных связей для молодого поколения. Общение с теми значимыми членами семьи, с которыми респонденты живут вместе, в подавляющем большинстве случаев отличается сильная эмоциональная близость и содержательная направленность.

Главным во взаимоотношениях поколений является не только и не столько передача разнообразных ресурсов, сколько их коллективное использование в индивидуальных и семейных целях. Полученные результаты в полной мере подтверждают выводы, сделанные в исследовании семьи в крупном городе, которое было проведено в конце прошлого столетия (Голофаст 2006). Участники опроса оказались включенными в систему социальной поддержки со стороны своих семей. Все виды помощи и поддержки практикуются в повседневной жизни семей петербургских студентов, независимо от того, проживают ли они вместе или нет со значимыми членами своих семей. Наименее распространенной практикой явилось одалживание денег. Как правило, все практики являются симметричными, за исключением одной: дарение денег матерью не связано с ответным шагом со стороны респондента.

Наблюдается неэквивалентность материальных обменов разных поколений членов семей. Материальные обмены значимых членов семей одного поколения практически равноценны. Неэквивалентность материальных обменов компенсируется со стороны молодого поколения инструментальными. Эквивалентность же скорее характерна для информационных и эмоциональных взаимодействий. Тем не менее эквивалентные трансферты, как правило, практикуются не всеми значимыми членами семьи. Основная функциональная доминанта всех семейных взаимоотношений — их эмоциональная направленность. Горизонтальные взаимодействия характеризуются большей информационной направленностью, тогда как вертикальные детерминированы не только информационно, но и инструментально и материально.

Литература

Барсукова С.Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России // Мир России. 2000. № 1.

Барсукова С.Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности: Препринт WP4\2004\02. Серия WP4. Социология рынков. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

Голофаст В.Б. Социология семьи: Статьи разных лет / Под ред. О.Б. Божкова. СПб.: Алетей, 2006.

Градосельская Г.В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999. № 1–2. С. 156–163.

Демографическая модернизация России 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006.

Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. № 4. С. 73–112.

Синявская О., Гладникова Е. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов // <http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/tema09.php>.

Хахаулина Л.А. Человек в системе социальных связей // Вестник общественного мнения. 2006. № 1 (81). С. 39–49.

Turner J.H. The structure of sociological theory. 5-th ed. Belmont, 1991.

Widmer E.D. Family context as cognitive networks: a structural approach of family relationships // Personal Relationships. 1999. № 6. P. 487–503.

Widmer E.D., La Farga L.-A. Family networks: a sociometric methods to study relationships in families // Field Methods. 2000. № 12. P. 108–128.

Widmer E.D. Couples and their networks // Blackwell companion to the sociology of families / Eds. M. Richards, J. Scott and J. Treas. London: Blackwell. 2004. P. 356–373.

Widmer Eric D. Who are my family members? Bridging and binding social capital in family configurations // Journal of Social and Personal Relationships. 2006. Vol. 23 (6). P. 979–998. // www.sagepublications.com.